

МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ЭЛИТОЛОГИИ И МЕТОД ИНТЕРВЬЮ

Д. К. Григорян

Григорян Давид Кромвелович

Южно-Российский институт управления РАНХиГС, ул. Пушкинская, 70, Ростов-на-Дону, 344022, Россия.

Эл. почта: davo-davo23@mail.ru. ORCID 0000-0002-9411-8418

Аннотация. Статья посвящена методологическим и методическим возможностям и ограничениям метода интервью в элитологии. Анализируются современные методологические подходы в элитологии. Акцентируется внимание на истоках терминологического и интерпретативного аппарата в российских элитологических исследованиях, основанного на заимствовании из арсенала западной политологической науки. Англо-саксонская американская политологическая традиция базируется на метафорическом осмыслении и символической репрезентации имперской римской цивилизации и антропоцентричном мировосприятии и когнитивном логико-формализованном восприятии институциональной структуры политической системы. В рамках доминирующего в западной политологии структурно-функционального методологического подхода наличие функционирующего формально подчиненного правовым основаниям политического института в системе государственного и политического управления и муниципального самоуправления предполагает однозначное выполнение политическими институтами и участвующими в них в рамках политического участия представителями политических элит предписанных на законодательном уровне политических функций с известным запрограммированным результатом. Любые отклонения от определенных правовыми нормами результатов рассматриваются как девиация. При этом за пределами анализа остается личность представителя политической элиты с ее социальным, культурным, коммуникативным и политическим капиталом, наделенная эмоциями и индивидуальными психолого-волевыми качествами, различные контексты ее прошлого и настоящего и способность к политическому стратегическому видению. Метод интервью, используемый в элитологии, позволяет получить репрезентативное представление о личности политика, его психолого-эмоциональных качествах, его образе мышления. Вместе с тем метод интервью в элитологических исследованиях нельзя считать всецело объективным, степень его репрезентативности детерминирована рядом обстоятельств: от программы интервью и личности интервьюера до способности создать доверительную атмосферу и верно интерпретировать полученные результаты.

Ключевые слова: политические элиты, методология политологического анализа, антропологические аспекты исследования, возможности и ограничения метода интервью.

Для цитирования: Григорян Д. К. Методологическое поле элитологии и метод интервью. Южно-российский журнал социальных наук. 2024. Т. 25. № 3. С. 131–142. DOI 10.31429/26190567-25-3-131-142

Введение

По справедливому замечанию видных представителей российской политической элитологии, «Современная российская элитология, в том числе и политическая, на парадигмальном уровне только формируется» (Горшков, Тихонова 2016).

При исследовании политических элит (об этом свидетельствует анализ современной эволюции политических наук) развивается ряд гуманитарных областей, как в собственно политологических, так и межпредметных.

Во-первых, это область концептуально-методологических подходов к изучению элит как особых социально-ресурсных групп в основных сферах социальной

деятельности: социально-политической, социально-экономической и социокультурной. При этом в изучении политических элит, как правило, выделяют параметры: аксиологические, ресурсно-экономические, образовательные, психологические, социокультурные. Причем этот список далеко не исчерпывающий. (Гаман-Голутвина, 2016; Мангейм, 1997). На рубеже тысячелетий в отечественной элитологии имела место плодотворная дискуссия терминологического плана по поводу определения сути самого понятия «элита». В результате обмена мнениями учеными были выработаны концептуальные подходы к содержанию термина в широком толковании, определявшем элиту как верхнюю социальную страту общества, и в узком — элита рассматривалась в управленческом контексте, и к ней относили доминантные политико-административные слои административно-управленческого и политико-управленческого аппарата (Гаман-Голутвина, 2016). При этом следует отметить, что попытки простого переноса исследовательского аппарата западной элитологии на российскую почву оказались малопродуктивными в силу специфики историко-культурного цивилизационного контекста. Лишь анализ материалов, отражающих историческое развитие российского общества, позволил проследить морфогенезис и морфостазис российских политических элит. При этом обнаружилось противоречие между владением учеными историческим материалом и использованием методологии и методов элитологических исследований (Гаман-Голутвина, 2016, с. 46).

В центре исследований оказались такие объекты научного элитологического анализа, как федеральная исполнительная и законодательная власть, состав, структура и функции административно-политического аппарата; состав, функции и реальные полномочия региональных и муниципальных властных административно-управленческих элит, состав и роль медиаресурсов, модели лидерства различных уровней власти (Гаман-Голутвина, 2016; Быстрова, 2021, Григорьев, Шарин, 2021; Крыштановская).

С. А. Батуренко указывает на сложность классификации работ отечественных элитологов, которые с течением времени расширяли проблематику своих научных изысканий и включали в исследовательское проблемное поле новые аспекты анализа российских элит, хотя в общем и целом сходились в двух доминантных концептуальных исследовательских подходах: властном (концептуальный подход Г. Ласуэлла, Г. Моска, Ч. Р. Миллса) и меритократическом (концептуальный подход В. Парето, относившего к элите выдающихся личностей, обладающих исключительными способностями, мотивацией и волей — «*the strongest, most energetic, most capable*») (Pareto, 2008).

Теоретико-методологическое обоснование исследования

В современных социологических исследованиях элиты применяются в рамках различных комбинаций социальных показателей сходные маркеры: уровень и характер образования, профессия, уровень дохода, модель стиля жизни, социально-статусная позиция, идеографические представления и ориентации степень участие в управлении, престиж, возможные траектории перехода в верхние социальные страты, вероятные риски (Гирц, 2004; Сычева, Богомолова, 2022).

В настоящее время наметился поворот от преобладавших на рубеже XX–XXI столетий теоретических методов анализа к сбору эмпирического материала на основании использования прикладных методов исследования с теоретическим изучением полученных результатов.

В персоналистских исследованиях в элитологии выделяют маркеры, характеризующие индивидуальные качества личности: властность, наличие властной харизмы или доминантного тяготения к роли лидера, обладание тактико-политической интуицией, позволяющей всесторонне оценивать политическую ситуацию, типология и уровень политического участия, умение использовать командно-корпоративную этику, включая способность к координации и согласованию политической активности, высокий уровень человеческого капитала представителя административно-политической элиты, наличие стратегического видения, соблюдение правовых и административных регламентов и правовых норм (Меркель, Руассан, 2002).

Рассмотрим методологические возможности и ограничения в теоретических исследованиях в политической элитологии. Первоначально в отечественной политической элитологии происходило знакомство, освоение и осмысление мирового опыта, включая попытки адаптации основных теоретических положений к российским реалиям (Гаман-Голутвина, 2016, с. 8).

Основание методологического подхода к изучению проблем политических элит в истории опиралось на линейное представление о ступенчатом развитии политических институтов и процессов в истории Западной и Центральной Европы (европоцентризм) в рамках англо-саксонской и романо-германской научных традиций (А. Бастиан, Т. Вайц, Дж. Лебок, Ш. Летурно, Ю. Липперт, Дж. МакЛеннан, Л. Морган, Г. Спенсер, Э. Тейлор, Дж. Фрезер). Достижение более высоких ступеней развития общества обусловило наступление эпохи системных трансформаций во всех сферах социальной жизни, у социума появились новые качества (Орех и др., 2000; Основные тренды формирования..., 2019; Подвигин, 2018; Понеделков и др., 2023; Горшков, Тихонова, 2016).

Линейная модель развития евро-атлантической цивилизации с включением в нее США и Канады возникла в результате осмысления всемирной истории после Второй мировой войны, давшей импульс формированию индустриального американско-западно-европейского мира или общества, провозгласившего себя наследником римской имперской цивилизации, основывавшейся на принципе антропоцентризма, на частной собственности, ее правовом обеспечении и имперском милитаризме (в этой связи обращаем внимание на метафорическое воспроизведение цивилизационного символа столицы Римской империи — Капитолия — как в столице США Вашингтоне, так и в столицах штатов, образующих США, в Сан-Хуане — столице «свободно ассоциированного» с США государства Пуэрто-Рико (Estado Libre Asociado de Puerto Rico) в Карибском море, и даже в столице Кубы Гаване в эпоху американского доминирования на Кубе и подчеркивания проамериканской символической политико-культурной принадлежности кубинского общества к американской цивилизации).

В эпоху Возрождения и Нового времени происходит субъективация социальной жизни, в центре которой оказывается человек и материальная культура. Духовная культура в эти периоды, в отличие от Средневековья, оказывается подчиненной материальной, происходит рационализация и секуляризация социокультурного бытия, что привело к складыванию западной модели капитализма. В результате в так называемой Старой Европе образуемой Нидерландами, Англией и Францией и др. сформировался центр европейской атлантической цивилизации, задавший тренды развития всей Европы и Северной Америки, которые мы обозначаем понятием «Западный мир» (Валлерстайн, 2020; Хабермас, 2003).

Цивилизационная парадигма позволила легитимизировать в научном дискурсе понимание многообразия форм современного развития политических систем, политических институтов и связанных с ними политических элит. Вместе с тем авторы фундаментального труда по методологии современной политологии, как представляется, несколько сузили вариативность векторов современной цивилизационной парадигмы, сведя ее к бинарной альтернативе принятия западной модели или сохранения основ российской цивилизованной модели, исключив третий возможный вариант — различные формы гибридизации. На это обратил внимание американский исследователь К. Гирц (2009). В этой связи любопытно наблюдение Л. Г. Ионина о развитии гибридизации социокультурных оснований в области стилей жизни (Ионин, 2019, с. 211). Гибридизация в современной социологии рассматривается как естественно-эволюционный процесс, порожденный кросс-культурными взаимодействиями в различных областях социальной жизни и сознательно направляемыми социально-конструктивистскими практиками (Яницкий, 2019, с. 9).

Отметим необходимость разработки содержательных аспектов категориального аппарата российской политической элитологии, поскольку привнесенные в нее термины из западной политической элитологии в ряде случаев в отечественной политической практике, как, впрочем, и в политической социологии, являются ноуменами, подразумевающими отличные от содержания западного терминологического аппарата в политических науках содержания в силу различных аксиологических и исторических оснований. На это обстоятельство обращают внимание, например, современные российские социологи (Меркель, Круассан, 2002; Девятко, 2021; Рождественская, 2021; Тощенко, 2019).

Значимый методологический подход в современной политической элитологии — институциональный подход, разработанный Д. Нортон и его последователями (Дж. Бьюкенен и др.) (Норт, 1997; Бьюкенен, Таллок, 1997). Одним из первых применительно к социально-экономической сфере отношений термин «институционализм» использовал британский ученый У. Х. Гамильтон, подразумевавший, что он соответствует «распространенному способу мышления или действия, запечатленному в привычках групп и обычаях народа» (Hamilton, 1932, p. 37). По существу, это определение и предваряет известное определение габитуса П. Бурдьё (1995).

Неонституционалисты делали упор на формальные институты власти и управления, находящиеся в правовом поле, хотя и обращали внимание на неформальные институты, существование которых являлось результатом неформальных отношений в областях социальной активности, выходящей за рамки правовых и этических норм. В рамках неформальных правил, установленных на данный момент доминантными группами элит, преобладают неформальные взаимодействия. легитимно или де-факто элит (Мангейм, Рич, 1997; Меркель, Круассан, 2002; Наронская, 2016; Понеделков и др., 2023; Hamilton, 1932). При этом, как отмечает Ю. В. Ирхин, — при использовании неонституционалистской методологии важно учитывать социально-коммуникативные (включая и сетевые) интеракции, социально-психологические факторы, но при этом, как представляется, не исследуется поля выпадают динамика контекстологических и социокультурных факторов, которые присутствуют в габитусе П. Бурдьё (Бурдьё, 1995; Ирхин, 2012; Норт, 1997).

Однако следует принимать во внимание, что доминирование институциональных детерминантов в политических процессах не позволяет проследить действия

реальных акторов глубинных неформальных политических сил (Меркель, Круассан, 2002). Этот пробел призвано отчасти восполнить применение в элитологических исследованиях социологического метода интервьюирования.

Необходимо обратить внимание также на такие детерминанты неформальных социальных практик, как исторически сложившийся этнокультурный состав населения региона, региональные особенности хозяйственной и политической культуры, исторический опыт населения региона и влияние миграционных факторов, наконец, исторически сложившаяся социальная структура регионального социума и ее динамика (Бубнова, 2018; Быстрова, 2021; Григорьев, Шарин, 2021; Крыштановская, 2005; Орех и др., 2000; Основные тренды формирования..., 2019; Подвигин, 2018).

Структурно-функциональный метод в зарубежной политической элитологии представлен в работах Г. Лассуэлла, С. Липсета, Дж. Сартори, Дж. Домхоффа, Ф. Хантера, С. Келлер и др. В российской политической элитологии структурно-функциональный метод исследования политических элит использовался в работах Г. К. Ашина, А. В. Понеделькова, А. М. Старостина, Ю. В. Ирхина, Н. В. Ковалюнас, В. П. Мохова, Е. Н. Копаева, О. В. Крыштановской, Ю. Г. Коргунюка и др. (Ирхин, 2012).

Зачастую в методологии изучения политических элит преобладает подход, отраженный в работах О. В. Гаман-Голутвиной, которая под политической элитой понимает «внутренне сплоченную, составляющую меньшинство общества социальную группу, являющуюся субъектом подготовки и принятия или влияния на принятие \ неприятие важнейших стратегических решений и обладающую необходимым для этого ресурсным потенциалом» (Гаман-Голутвина, 2016 с. 97). По существу, это определение было также использовано в современной монографии, посвященной методологии политологии (Гаман-Голутвина, Никитин, 2019, с. 410). В таком случае в определение политической элиты не включается важнейший элемент — исполнение принятых решений. А ведь именно результат исполнения решений является фактором определения эффективности деятельности политической элиты. В конечном итоге, результат и процесс его достижения — реальное поле взаимодействия акторов политических процессов (Подвигин, 2018). А достигнутые результаты влияют на реальные социально-коммуникативные интеракции и политические взаимодействия.

Описание методики

В исследовании политических элит применяются разнообразные социологические исследовательские методы. Одним из распространенных методов, по мнению ученых, является метод интервью (Мангейм, Рич, 1997; Основные тренды формирования, 2019; Рождественская, 2021; Романенко, 2018). Причем в коллективной монографии, посвященной исследованию реального политического участия региональных политических элит в постсоветской трансформации региональных политий, что закономерно для конца 1990-х — начала 2000-х гг., в основе аналитических методик и интерпретации полученных результатов лежал опыт зарубежных исследований схожих процессов трансформации региональных политий, основанных на типологии Х. Линца (Линц, 2000; Татарова, Кученкова, 2022). Еще в 1970 г. Дж. Сартори указывал на излишнюю типологизацию политических режимов в работах Х. Линца (Sartori, 1970).

На это же обратили внимание О. Б. Подвинцев, Г. В. Егоров и К. И. Сонин, В. Г. Ледяев, В. С. Авдонин, С. А. Карандашова, А. В. Баранов и др., отмечая откуда своеобразие

региональных политий в России (Авдонин и др., 2000; Баранов, 2018; Тихонова и др., 2018).

Целевая аудитория, откуда, как правило, отбираются интервьюеры, представлена руководителями институтов законодательной и исполнительной власти местных сообществ и их заместителями, депутатами местных представительных органов власти, репрезентантами аппаратов законодательных и исполнительных органов местного самоуправления, руководителями местных печатных и электронных средств массовой информации, руководителями и владельцами коммерческих и промышленных предприятий, руководящими аппаратчиками и активистами местных партийных и общественных организаций, независимыми экспертами (Тихонова и др., 2022; Орех, 2000; Основные тренды формирования, 2019; Чирикова, Ледаев, 2017)

В методологии интервьюирования в политической элитологии отражено стремление к получению информации «из первых рук» — от самого интервьюируемого. Все интервью подразделяются на формализованные (ответы по заранее намеченной программе с открытыми и закрытыми вопросами), полуформализованные (с возможностью корректировки вопросов относительно первоначально составленной программы для длительной беседы) и неформализованные интервью, которые не ограничены заранее составленными программой и вопросником (Сычева, Богомолова, 2022, с. 71).

Результаты исследования

Число работ, посвященных использованию метода интервью и его научному анализу сравнительно не велико. В основном ученые сосредоточены на лингвистической парадигме исследования интервью представителей политической элиты. Их аналитический обзор приводится в работе Е. А. Рождественской (2021) и кандидатской диссертации А. В. Романенко (2018).

К позитивным сторонам методики организации и проведения социологического интервью можно отнести возможность:

- создания атмосферы доверия между интервьюером и интервьюируемым;
- наблюдения за невербальными реакциями и эмоциональным состоянием респондента;
- получения неформальной информации, не отражающейся в официальных документах (слухов, общественных оценок, субъективных оценок, выяснение наличия неформальных ресурсов и их источников у респондентов различных уровней и социально-ролевых позиций);
- получения личностных оценок участников событий, включая ранжирование в индивидуальном и массовом сознании определенных представлений;
- выявления оснований и принципов маркирования и означивания тех или иных действий;
- выяснения принципов ранжирования по степени важности для различных социально-ролевых групп той или иной информации;
- получения оценки результатов политического участия с точки зрения непосредственно вовлеченного в реализацию политических решений и его субъективной оценки (от концептуального замысла и первоначальных представлений до анализа реальных последствий политической активности).

К недостаткам метода социологического интервьюирования можно отнести:

- субъективность оценок со стороны респондента;
- субъективность в интерпретации полученных результатов;
- принятие респондентом искаженной или даже фейковой информации за реальную и достоверную («один работник сказал, что...», «сотрудники говорят, что...», «всем известно, что...»);
- социально сконструированная информация на основе субъективных представлений («я знаю, что...», «я сам был свидетелем...» и т.п.);
- невольное или намеренное ориентирование интервьюером респондента в процессе интервью на «правильные», соответствующие рабочей гипотезе исследователя ответы и т.п.;
- ментальный перенос собственного восприятия и вербального описания отношения к событию на социальную реальность;
- визуализацию иллюзорных представлений в качестве воспринимаемой реальности и имплантацию иллюзий в сознание и ответы на вопросы («я и сам был этому свидетель...»);
- сознательное искажение собственного мнения в целях личной безопасности и нежелание противопоставлять себя своей социально-ролевой группе — стремление респондента соответствовать уже сложившимся в обществе мнениям и оценкам («быть как все»);
- представление своей личности и своего образа в искаженном формате с целью оправдания своих политических взглядов и миропонимания, политических позиций и действий и социально-политических практик;
- отсутствие, как правило, в транскрипции первичных записей интервью указаний на невербальные аспекты устной речи, отмеченные в процессе проведения интервью: паузы, повторы, интонирование.

И если при использовании метода стандартизированного интервью нюансы в представлении первичных материалов нивелируются в соответствии с законом больших чисел, то в глубинных интервью невнимание к невербальным и наблюдаемым факторам процесса проведения интервью могут в итоге существенным образом повлиять на получаемые результаты.

Выводы

Перечисленные возможности и ограничения в создании научно обоснованного социального профиля представителя политической элиты оказывают значимое влияние на репрезентативный потенциал метода интервью в элитологических исследованиях (Мангейм, Рич, 1997; Татарова, Кученкова, 2022). Тем не менее, как представляется, получаемый эмпирический материал важен потому, что он позволяет с одной стороны изучать элиты и их роль в современной политике не только в институциональном и структурно-функциональном ракурсе, но и в рамках антропо-политологического дискурса, а с другой — формирует обширную базу эмпирических данных, которые могут изучаться и интерпретироваться при использовании различных исследовательских ракурсов в зависимости от формулируемых целей и задач элитологических исследований.

Библиографический список

Авдонин, В., Бри, М., Гельман, В. (2000). *Россия регионов: трансформация политических режимов*. Москва: Весь Мир.

- Баранов, А. В. (2018). Региональные политические режимы России в системе властных отношений: проблемы типологии. *Человек. Сообщество. Управление*, 4, 62–72.
- Бубнова, А. Ю. (2018). Достоинства и недостатки интервьюирования в социологических исследованиях. *Научный журнал «Дискурс»*, 12(26), 192–198.
- Бурдые, П. (1995). Структуры. Habitus. Практики. *Современная социальная теория: Бурдые, Гидденс, Хабермас*, 16–31. Новосибирск: Издательство НГУ.
- Быстрова, А. С. (2021). Региональные административные элиты России: карьеры и карьерные траектории. *Власть и элиты*, 8(1), 5–27.
- Бьюкенен, Дж., Таллок, Г., Нуреев, Р. М. (ред.). (1997). Расчет согласия. Логические основания конституционной демократии. В Бьюкенен, Дж. М. *Сочинения. Том 1* (с. 31–206). Москва: Таурис Альфа.
- Валлерстайн, И. (2020). *Миросистемный анализ: введение*. Москва: URSS.
- Гаман-Голутвина, О. В. (2016). Политические элиты как объект исследований в отечественной политической науке. *Политическая наука*, 2, 38–73.
- Гирц, К. (2004). *Интерпретация культур*. Москва: РОССПЭН.
- Григорьев, Н. А., Шарин, И. А. (2021). Муниципальная политическая элита в системе российской власти. *Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова*, 2, 54–58.
- Девятко, И. Ф. (2021). Социологическая теория: старые трудности, новые вызовы. *Социологические исследования*, 10, 3(11).
- Ионин, Л. Г. (2019). *Социология культуры*. Москва: Юрайт.
- Ирхин, Ю. В. (2012). Институционализм и неоинституционализм: направления и возможности анализа. *Социально-гуманитарные знания*, 1, 58–77.
- Крыштановская, О. В. (2005). *Анатомия российской элиты*. Москва: Захаров.
- Линц, Х. (2018). Тоталитарные и авторитарные режимы. *Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре*, 4(120), 16–62.
- Мангейм, Дж. Б., Рич, Р. К. (1997). *Политология: Методы исследования*. Москва: Весь Мир.
- Меркель, В., Круассан, А. (2002). Формальные и неформальные институты в дефектных демократиях (I). *Полис*, 1, 6–1.
- Меркель, В., Круассан, А. (2002). Формальные и неформальные институты в дефектных демократиях (II). *Полис*, 2, 20–30.
- Наронская, А. Г. (2016). Неоинституциональный метод в современной элитологии. В *Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования. Сборник материалов конференции* (с. 154–158). Екатеринбург: Уральский федеральный университет.
- Норт, Д., Мильнер, Б. З. (ред.) (1997). *Институты, институциональные изменения и функционирование экономики*. Москва: Фонд экономической книги «Начала».
- Тихонова, Н. Е. (2022). *Общество неравных возможностей: социальная структура современной России*. Москва: Весь Мир.
- Орех, Е., Авдонин, В., Бри, М., Гельман, В., Рыженков, С. (ред.) (2000). *Россия регионов: трансформация политических режимов*. Москва: Весь Мир.
- Крыштановская, О. В. (2019). *Основные тренды формирования управленческой элиты России 2019–2030 гг.* (Отчет по исследовательскому проекту). Москва: ГУУ.
- Подвигин, Е. А. (2018). Сравнительный анализ зарубежных элитологических подходов: проблемы критериев оценки деятельности государственно-властных элит. *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки*, 1, 81–90.

- Понеделков, А. В., Старостин, А. М., Пляйс, А. Я. (2023). Современная российская политическая элитология: парадигмальный и инклюзивный ракурсы развития. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*, 13(4), 6–12. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-4-6-12
- Рождественская, Е. Ю. (2021). Интервьюируя элиту и селебрити: сравнительный анализ возможностей и ограничений. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, 5, 64–91. DOI: 10.14515/monitoring.2021.5.1988
- Романенко, А. В. (2018). *Феномен политического интервью в контексте лингвокультуры (на примере России и США)*. (Кандидатская диссертация). Москва.
- Гаман-Голутвина, О. В., Никитин, А. С. (ред.) (2019). *Современная политическая наука: Методология: научное издание*. Москва: Аспект Пресс.
- Горшкова, М. К., Тихонова, Н. Е. (2016). *Средний класс в современной России. Опыт многолетних исследований*. Москва: Весь Мир.
- Сычева, Е. Ю., Богомолова, А. И. (2022). Преимущества и недостатки интервью в социологическом исследовании. *Экономика. Социология. Право*, 28, 70–77.
- Татарова, Г. Г., Кученкова А. В. (2022). Востребованность «типологического поворота» в эмпирической социологии. *Социологические исследования*, 7, 28–40.
- Тихонова, Н. Е., Лежнина, Ю. П., Мареева, С. В., Аникин, В. А., Каравай, А. В., Слободенюк, Е. Д. (2018). *Модель доходной стратификации российского общества: динамика, факторы, межстрановые сравнения*. Москва; Санкт-Петербург: Нестор — История.
- Тощенко, Ж. Т. (2019). От феномена к ноумену: опыт методологического и методического поиска. *Социологические исследования*, 4, 3–14.
- Хабермас, Ю. (2003). *Философский дискурс о модерне*. Москва: Весь Мир.
- Чирикова, Е. А., Ледяев, В. Г. (2017). Коалиции бизнеса и власти в малых городах России. В Шохин, А. Н., Орлов, И. Б. (ред.). *Бизнес и власть в России: регуляторная среда и правоприменительная практика: коллективная монография* (с. 308–334). Москва: Издательский дом Высшей школы экономики.
- Яницкий, О. Н. (2019). Глобализация и гибридизация: к новому социальному порядку. *Социологические исследования*, 8, 8–18.
- Ackerman, B. (1991). *We the People: Foundations*. Cambridge: Harvard University Press.
- Hamilton, W.H., Seligman, E. R. A., Johnson, A. (Eds) (1932). *Encyclopedia of the Social Sciences* (pp. 235–244). New York: The Macmillan Company.
- Pareto, V. (2008). *The Rise and Fall of Elites: An Application of Theoretical Sociology*. New Brunswick, NJ: Transaction Publishers.
- Sartori, G. (1970). Concept Misformation in Comparative Politics. *The American Political Science Review*, 64(4), 1033–1053.

Статья поступила в редакцию 29.07.2024
Статья принята к публикации 05.09.2024

THE METHODOLOGICAL FIELD OF ELITOLOGY AND THE INTERVIEW METHOD

D. K. Grigoryan

David K. Grigoryan
South-Russian Institute of Management RANEPА, Pushkinskaya St., 70, Rostov-on-Don,
344022, Russia
E-mail: davo-davo23@mail.ru. ORCID 0000-0002-9411-8418

Abstract. The article examines the methodological and practical constraints associated with the use of the interview method in elitology and presents a critical examination of contemporary methodological approaches in elitology. The study examines the genesis of terminological and interpretative apparatus in Russian elitological research, with a focus on borrowings from

the arsenal of Western political science. The Anglo-Saxon American political science tradition is founded upon a metaphorical interpretation and symbolic representation of imperial Roman civilization, as well as an anthropocentric worldview and cognitive logic that formalizes the perception of the institutional structure of the political system. In accordance with the prevailing structural-functional methodological approach in Western political science, the existence of a functional political institution formally subordinated to legal grounds within the system of state and political administration and municipal self-government signifies the unequivocal fulfillment of political functions prescribed at the legislative level with a predetermined outcome by political institutions and representatives of political elites participating in them within the framework of political participation. Any divergence from the results defined by legal norms is regarded as a deviation. At the same time, the character of a political elite representative, encompassing their social, cultural, communicative and political capital, emotional and individual psychological and volitional attributes, diverse historical and contemporary contexts, and political strategic vision, is not a subject of analysis. The interview method used in elitology enables the acquisition of a representative image of a politician's personality, their and emotional attributes, and cognitive processes, to varying degrees of completeness. Thereupon, the interview method employed in elitological research is not entirely objective. The representativeness of the data obtained is dependent upon a number of factors, including the design of the interview program, the personality of the interviewer, the ability to foster a trusting atmosphere, and the accuracy of the interpretation of the results.

Keywords: political elites, methodology of political science analysis, anthropo-politological aspects of research, possibilities and limitations of the interview method.

For citation: Grigoryan D. K. The System of Goal-Setting in The State The Methodological Field of Elitology and the Interview Method. *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2024. Vol. 25. No 3. Pp. 131–142. DOI 10.31429/26190567-25-3-131-142

References

- Ackerman, B. (1991). *We the People: Foundations*. Cambridge: Harvard University Press.
- Avdonin, V., Bri, M., Gel'man, V. (2000). *Rossiya regionov: transformatsiya politicheskikh rezhimov* [Russia of the Regions: Transformation of Political Regimes]. Moskva: Ves' Mir
- Baranov, A. V. (2018). Regional'nye politicheskie rezhimy Rossii v sisteme vlastnykh otnoshenii: problemy tipologii. [Regional Political Regimes of Russia in the System of Power Relations: Problems of Typology]. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie* [Human. Community. Management], 4, 62–72.
- Bourdieu, P. (1995). Struktury. Habitus. Praktiki [Structures. Habitus. Practices]. *Sovremennaya sotsial'naya teoriya: Burd'e, Giddens, Khabermas* [Contemporary Social Theory: Bourdieu, Giddens, Habermas], 16–31. Novosibirsk: Izdatel'stvo NGU.
- Bubnova, A. Yu. (2018). Dostoinstva i nedostatki interv'yuirovaniya v sotsiologicheskikh issledovaniyakh [Advantages and Disadvantages of Interviewing in Sociological Research]. *Nauchnyi zhurnal "Diskurs"*, 12(26), 192–198.
- Bystrova, A. S. (2021). Regional'nye administrativnye elity Rossii: kar'ery i kar'ernye traektorii [Regional Administrative Elites of Russia: Careers and Career Trajectories]. *Vlast' i elity* [Power and Elites], 8(1), 5–27.
- B'yukenen, Dzh., Tallok, G., Nureev, R. M. (Ed.). (1997). Raschet soglasiya. Logicheskie osnovaniya konstitutsionnoi demokratii [Calculating Consent. Logical Foundations of Constitutional Democracy]. In B'yukenen Dzh. *Sochineniya. Tom 1* [Buchanan, J. Writings. Vol. 1] (pp. 31–206). Moskva: Taurus Al'fa.
- Chirikova, E. A., Ledyayev, V. G. (2017). Koalitsii biznesa i vlasti v malykh gorodakh Rossii [Business and Power Coalitions in Small Towns of Russia]. In Shokhin, A. N., Orlov, I. B. (Eds). *Biznes i vlast' v Rossii: regulyatornaya sreda i pravoprimenitel'naya praktika: kollektivnaya monografiya* [Business and Power in Russia: Regulatory Environment and Law Enforcement Practice: Collective Monograph] (p. 308–334). Moskva: Izdatel'skii dom Vyshei shkoly ekonomiki.

- Devyatko, I. F. (2021). Sotsiologicheskaya teoriya: starye trudnosti, novye vyzovy [Sociological Theory: Old Difficulties, New Challenges]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological research], 10, 3(11).
- Gaman-Golutvina, O. V. (2016). Politicheskie elity kak ob"ekt issledovaniy v otechestvennoy politicheskoy nauke [Political Elites as an Object of Research in Domestic Political Science]. *Politicheskaya nauka* [Political Science], 2, 38–73.
- Gaman-Golutvina, O. V., Nikitin, A. S. (Eds) (2019). *Sovremennaya politicheskaya nauka: Metodologiya: nauchnoe izdanie* [Modern Political Science: Methodology: Scientific Publication]. Moskva: Aspekt Press.
- Girts, K. (2004). *Interpretatsiya kul'tur* [Interpretation of Cultures]. Moskva: ROSSPEN.
- Gorshkova, M. K., Tikhonova, N. E. (2016). *Srednii klass v sovremennoy Rossii. Opyt mnogoletnikh issledovaniy* [The Middle Class in Modern Russia. Long-Term Research Experience]. Moskva: Ves' Mir.
- Grigor'ev, N. A., Sharin, I. A. (2021). Munitsipal'naya politicheskaya elita v sisteme rossiiskoy vlasti [Municipal Political Elite in the System of Russian Power]. *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta imeni M. K. Ammosova* [Bulletin of the North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov], 2, 54–58.
- Hamilton, W.H., Seligman, E. R. A., Johnson, A. (Eds). (1932). *Encyclopedia of the Social Sciences* (pp. 235–244). New York: The Macmillan Company.
- Inin, L. G. (2019). *Sotsiologiya kul'tury* [Sociology of culture]. Moskva: Yurait.
- Irkhin, Yu. V. (2012). Institutuzionalizm i neoinstitutuzionalizm: napravleniya i vozmozhnosti analiza [Institutionalism and Neo-Institutionalism: Directions and Opportunities for Analysis]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya* [Social and Humanitarian Knowledge], 1, 58–77.
- Khabermas, Yu. (2003). *Filosofskii diskurs o moderne* [Philosophical Discourse on Modernity]. Moskva: Ves' Mir.
- Kryshchanovskaya, O. V. (2005). *Anatomiya rossiiskoy elity* [Anatomy of the Russian Elite]. Moskva: Zakharov.
- Kryshchanovskaya, O. V. (2019). *Osnovnye trendy formirovaniya upravlencheskoy elity Rossii 2019–2030 gg.* [Key Trends in the Formation of Russia's Managerial Elite in 2019–2030]. Moskva: GUU.
- Linz, J. (2018). Totalitarnye i avtoritarnye rezhimy [Totalitarian and Authoritarian Regimes]. *Neprikosnovennyi zapas. Debaty o politike i kul'ture* [The Unconditional Reserve. Debates on Politics and Culture], 4(120), 16–62.
- Manheim, J. B. Rich, R. K. (1997). *Politologiya: Metody issledovaniya* [Political Science: Research Methods]. Moskva: Ves' Mir
- Merkel, V., Kruassan, A. (2002). Formal'nye i neformal'nye instituty v defektnykh demokratiyakh (I) [Formal and Informal Institutions in Defective Democracies]. *Polis. politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies], 1, 6–1.
- Merkel, V., Kruassan, A. (2002). Formal'nye i neformal'nye instituty v defektnykh demokratiyakh (II) [Formal and Informal Institutions in Defective Democracies (II)]. *Polis. politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies], 2, 20–30.
- Naronskaya, A. G. (2016). Neoinstitutuzional'nyy metod v sovremennoy elitologii [Neo-Institutional Method in Contemporary Elite Studies]. In *Kul'tura, lichnost', obshchestvo v sovremennoy mire: metodologiya, opyt empiricheskogo issledovaniya. Sbornik materialov konferentsii* [Culture, Personality, Society in the Modern World: Methodology, Experience of Empirical Research. Collection of Conference Materials] (p. 154–158). Ekaterinburg: Ural'skiy federal'nyy universitet.
- North, D., Milner, B. Z. (Ed.) (1997). *Instituty, institutsional'nye izmeneniya i funktsionirovaniye ekonomiki* [Institutions, Institutional Changes and the Functioning of the Economy]. Moskva: Fond ekonomicheskoy knigi "Nachala".
- Oreh, E., Avdonin, V., Bri, M., Gel'man, V., Ryzhenkov, S. (Eds) (2000). *Rossiya regionov: transformatsiya politicheskikh rezhimov* [Russia of Regions: Transformation of Political Regimes]. Moskva: Ves' Mir

- Pareto, V. (2008). *The Rise and Fall of Elites: An Application of Theoretical Sociology*. New Brunswick, NJ: Transaction Publishers.
- Podvigin, E. A. (2018). Sravnitel'nyi analiz zarubezhnykh elitologicheskikh podkhodov: problemy kriteriev otsenki deyatelnosti gosudarstvenno-vlastnykh elit [Comparative Analysis of Foreign Elite Studies Approaches: Problems of Assessment Criteria for State Power Elites' Activities]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki* [Bulletin of Moscow State Regional University. Series: History and Political Sciences], 1, 81–90.
- Ponedelkov, A. V., Starostin, A. M., Plyais, A. Ya. (2023). Sovremennaya rossiiskaya politicheskaya elitologiya: paradigmalyi i inkluzivnyi rakursy razvitiya [Contemporary Russian Political Elite Studies: Paradigmatic and Inclusive Perspectives of Development]. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta* [Humanities. Bulletin of the Financial University], 13(4), 6–12. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-4-6-12
- Romanenko, A. V. (2018). *Fenomen politicheskogo interv'yuu v kontekste lingvokul'tury (na primere Rossii i SShA)* [The Phenomenon of Political Interviews in the Context of Linguistic Culture (on the Example of Russia and the USA)] (Candidate's Thesis). Moskva.
- Rozhdestvenskaya, E. Yu. (2021). Interv'yuiruya elitu i selebriti: sravnitel'nyi analiz vozmozhnostei i ogranichenii [Interviewing the Elite and Celebrities: A Comparative Analysis of Opportunities and Limitations]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: e'konomicheskie i social'ny'e peremeny* [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes], 5, 64–91. DOI: 10.14515/monitoring.2021.5.1988
- Sartori, G. (1970). Concept Misformation in Comparative Politics. *The American Political Science Review*, 64(4), 1033–1053.
- Sycheva, E. Yu., Bogomolova, A. I. (2022). Preimushchestva i nedostatki interv'yuu v sotsiologicheskom issledovanii. [Advantages and Disadvantages of Interviews in Sociological Research]. *E'konomika. Sociologiya. Pravo* [Economics. Sociology. Law], 28, 70–77.
- Tatarova, G. G., Kuchenkova A. V. (2022). Vostrebovannost' "tipologicheskogo povorota" v empiricheskoi sotsiologii [The Demand for the "Typological Turn" in Empirical Sociology]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 7, 28–40.
- Tikhonova, N. E. (2022). *Obshchestvo neravnykh vozmozhnostey: sotsial'naya struktura sovremennoy Rossii* [Society of Unequal Opportunities: The Social Structure of Modern Russia]. Moskva: Ves' Mir.
- Tikhonova, N. E., Lezhnina, Yu. P., Mareeva, S. V., Anikin, V. A., Karavay, A. V., Slobodenyuk, E. D. (2018). *Model' dokhodnoi stratifikatsii rossiyskogo obshchestva: dinamika, faktory, mezhstranovye sravneniya* [The Model of Income Stratification of the Russian Society: Dynamics, Factors, Cross-Country Comparisons]. Moskva; Sankt-Peterburg: Nestor — Istoriya.
- Toshchenko, Zh. T. (2019). Ot fenomena k noumenu: opyt metodologicheskogo i metodicheskogo poiska [From Phenomenon to Noumenon: Experience of Methodological and Methodical Search]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 4, 3–14.
- Wallerstein, I. (2020). *Mirosistemnyi analiz: vvedenie* [World-Systems Analysis: An Introduction]. Moskva: URSS.
- Yanitskii, O. N. (2019). Globalizatsiya i gibrizatsiya: k novomu sotsial'nomu poryadku [Globalization and Hybridization: Towards a New Social Order]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 8, 8–18.

Received 29.07.2024

Accepted 05.09.2024

© 2024 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).